

- Lyall E. The larva and pupa of *Scatopse fuscipes* Mg. and a comparison of the known species of Scatopsid larvae // Ann. appl. Biol.— 1929.— 16.— P. 630—638.
- Morris H. M. The larval and pupal stages of *Scatopse notata* L. // Ann. appl. Biol.— 1918.— 5.— P. 102—108.
- Zdziewski R. The immature stages of two halobiont Diptera, *Dicranomyia sera* (Walker) (Limoniidae) and *Parascatopse litorea* (Edwards) (Scatopsidae) // Pol. Pismo Entomol. 1979.— 49, N 2.— P. 385—388.
- Tonnoir A. Larve et nymphe de *Scatopse subnitens* Verr // Bull. Ann. Soc. entomol. Belg.— 1927.— 66.— P. 353—356.

Институт эволюционной морфологии
и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР

Получено 21.01.85

УДК 598.826.4

Н. Л. Клестов, А. А. Петрусенко, Ю. В. Белкин

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАПЛАНДСКОГО ПОДОРОЖНИКА НА о. БЕРИНГА

Рассмотрены важнейшие адаптации лапландского подорожника — *Calcarius lapponicus* (L.) к специфическим условиям экосистем северной части острова, где вегетационные процессы детерминированы экстремальными факторами и проходят в сжатые сроки. В основу статьи положены материалы, собранные в районе Северо-Западного мыса и окр. пос. Никольского с 23.06 по 23.07.1981 г.

Исследуемая территория представляет собой невысокое всхолмленное плато, местами заболоченное, с сетью небольших озер. На большом протяжении вдоль побережья, образованного песчаными и галечниковыми отмелями, тянутся песчаные дюны; в отдельных местах вплотную к морю подступают скалы. Наиболее возвышенные участки заняты сообществами горнотундрового типа, группировки травянистых растений которых чередуются с кустарничками бузинолистой рябины. Понижения плато занимают участки с болотными кустарничками, травами и моховым покровом. Особенно буйно развивается растительность выше берегового вала, где типичные для тихоокеанских островов высокотравные сообщества включают лишь немногим более двух десятков видов. Однако проективный покров в таких местах очень густой и местами сомкнутый. Подобные группировки есть также в приозерных и других понижениях. В поймах рек встречаются более обедненные в видовом отношении вейниковые сообщества (Лукичева, 1956; Сочава, Горюков, 1956).

Лапландский подорожник весьма пластичен в выборе местообитаний, что позволяет ему заселять большинство указанных биотопов. С наибольшей плотностью он населяет приморскую тундру, расположенную между береговым валом и подножием плато. Здесь средняя плотность гнездования составляла 1, 2, а на отдельных участках — до 2—3 пар на 1 га. В заметно меньшем числе птицы населяют бугристо-верещатниковую тундру (0,2 пар на 1 га). В небольшом количестве они поселяются в горной и равнинно-болотной тундре. Отдельные пары могут, по-видимому, гнездиться на сенокосах, выпасах и полях, где встречались поющие самцы. Отмечены подорожники и в Никольском, однако их гнездование здесь не зарегистрировано.

Гнездовой период растянут. Наиболее ранние кладки появляются в пределах приморской террасы, где начало гнездования совпадает с началом вегетации растений (III декада мая). Именно здесь 24.06. встречены слетки подорожников. Вместе с тем 26.06 в этом же биотопе обнаружена ненасыщенная кладка. На тундровых участках плато гнездование начинается на 1,5—3 недели позже, когда там исчезают последние пятна снега и активно развивается растительность. Самая поздняя слабо насыщенная кладка обнаружена здесь на участке (12.07), где незадолго до этого растаял снег и растительность еще не поднялась.

Начиная со II декады июля, выводки подорожников объединяются в небольшие стайки (от 15 до 40 особей) и кочуют по острову. В этот

период взрослые птицы мало заметны — у них начинается линька. Лишь отдельные из них оставались на местах гнездования: самцы активно пели и совершали токовые полеты, а у 3 ♀, добытых 9, 12 и 17.07, в яйцеводах оказались крупные фолликулы. Это позволяет предположить наличие у отдельных пар двух репродуктивных циклов.

Представление о пище подорожника, местах и способах ее добывания получено в результате анализа содержимого 20 желудков и визуальных наблюдений за кормящимися птицами. Наиболее предпочитаемыми местами кормежки являются открытые, слабо заросшие травяной растительностью территории — дороги, побережья моря и озер, прилегающие к тающим снежникам участки и т. д. Корм подбирается в основном с субстрата, реже — стеблей растений и лишь в отдельных случаях на лету. Во время выкармливания птенцов родители собирают корм на расстоянии 30—50 м от гнезда, и только изредка самцы разыскивают его далее 200—300 м. Молодые птицы после объединения в стаи при сборе пищи концентрируются у побережий, охотно посещают сенокосы и поля, а во время отлива кормятся на литорали.

Бедность растительного покрова о. Беринга отражается и на составе мезофауны его экосистем. Косвенно это подтверждает и содержимое пищевых проб, в которых беспозвоночные представлены лишь 37 видами, составившими 42,17 % общего числа извлеченных компонентов. Но при этом отмечена их принадлежность к разнообразным таксономическим группам — от морских губок *Halichondria panicea* (Pall.) и наземных брюхоногих моллюсков сем. Helicidae до разнообразных из отряда Amphipoda, паукообразных из сем. Salticidae, Gnaphosidae, а также насекомых — прямокрылых (*Tridactylus* sp.), равнокрылых хоботных (Psyllidae, Aleurodidae), полужесткокрылых (Corixidae, Reduviidae, Lygaeidae), жесткокрылых (*Pelophila borealis* (Pk.), *Blethisa multipunctata* (L.), *Loricera pilicornis* L., *Miscodera arctica* (Pk.), *Trechus* sp., *Tachus* sp., *Curtonotus* sp., *Nebria brevicollis* F., *Agonum assimile* Pk., *Philonthus* sp., *Quedius* sp., *Aphodius* sp., *Meligethes* sp.), чешуекрылых подотрядов Macrojugata и Microjugata, перепончатокрылых из сем. Chrysidae, Formicidae (*Myrmica* sp., *Lasius* sp.), Proctotrupidae, Ichneumonidae и двукрылых (*Bibio marci* L., *B. hortulana* L., представительей сем. Limoniidae, Rhagionidae, Syrphidae, Anisopodidae, Muscidae). Среди отдельных компонентов в пище подорожника доминирующее положение заняли только муравьи родов *Lasius* (13,00 %) и *Myrmica* (9,25 %), равнокрылые хоботные из сем. Psyllidae (8,30 %), двукрылые из сем. Muscidae (3,20 %), а также перепончатокрылые из сем. Ichneumonidae (1,10 %). Все они в данное время как раз и преобладали в экосистемах северной части острова.

Сказанное свидетельствует об отсутствии какой-либо определенной трофической избирательности у исследуемого вида. Состав растительных кормов также был очень скудным — всего 8 наименований, которые в количественном отношении представлены 7,67 %. Это, в основном, семена мятлика (2,26 %) и других злаков (3,60 %). Гастролиты (песок и мелкие камешки) составили ровно половину общей массы содержимого проб.

Среди массовых в природе кормов животные компоненты представлены 37,64 %, главным образом, за счет муравьев (23,28 %), листоблошек (8,30 %) и настоящих двукрылых (3,60 %); растительные же — 7,15 %, за счет семян злаковых (5,90 %). На долю более или менее редких объектов пришлось всего 5,08 %.

По признаку биотопической приуроченности основная масса компонентов принадлежала к политопным организмам (муравьи, настоящие двукрылые, ихневмониды и др.). Среди других наземных форм отмечены обитатели кустарниковых (8,42 %) и луговых (8,26 %) сообществ, а также околотовные (болотные, супралиторальные морские и пресноводные — 2,14 %) обитатели. Единично попадались водные (морские и прес-

новодные — 0,25 %) организмы. Все это указывает на межбиогеоценотические связи тех немногих экосистем острова, одним из звеньев которых является лапландский подорожник. Они осуществляются, главным образом, через политопные элементы наземных экосистем, а присутствие в пище пресноводных, морских, болотных и супралиторальных форм свидетельствует о связях водных биогеоценозов с наземными.

Сопоставление компонентов по пищевой специализации показало одновременный охват подорожником различных трофических уровней. Как консумент он при потреблении растительных кормов (7,67 %) оказывается на первом из них, беспозвоночных-фитофагов (листоблошки и др.— 9,26 %) — на втором, зоофагов (жужелицы и пр.— 3,28 %) — на третьем и последующих. При поедании сапрофагов (настоящие двукрылые и т. д.— 5,71 %) птицы регулируют численность деструкторов живого вещества до простых элементов и соединений, вновь вовлекаемых в биотический круговорот. Самую большую группу составили миксофаги (муравьи и др.— 23,92 %), поедающие в равной степени как растительные, так и животные организмы. Если же их пропорционально распределить между фитофагами и зоофагами, то получится, что наибольшее трофическое воздействие птицы оказывают именно на эти две группы — соответственно 27,86 и 9,60 %.

Таким образом, рассмотренные трофические связи характеризуются прежде всего чрезвычайно узким спектром состава кормов, в отличие от стабилизированных экосистем с оптимальными условиями, где он у разных животных с подобной экологией достигает порядка нескольких сот наименований. В исследуемых же условиях подорожник вынужден потреблять даже такие малоценные компоненты, как морские губки, остающиеся на литорали после отлива. Это также отразилось на соотношении объектов питания по ярусно-биотопической приуроченности, трофической специализации и другим экологическим признакам.

В целом же политопность и полифагия позволили лапландскому подорожнику успешно приспособиться к условиям острова и занять доминирующее положение в орнитокомплексах его наземных экосистем. Здесь он освоил большинство биотопов и, максимально используя их пищевые ресурсы, смог достичь высокой численности на гнездовании.

Лукичева А. Н. Травяная растительность океанических островов Тихого океана // Растительный покров СССР.— М.; Л.: Изд-во АН СССР.— 1956.— С. 500—503.
Сочава В. Б., Городков Б. Н. Арктические пустыни и тундры // Там же.— С. 61—138.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР

Получено 03.07.84